

УДК 159.923

Берловская Анастасия Васильевна

ПСИХОСЕМАНТИКА ОБРАЗА СЕМЬИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ АДАПТАЦИОННЫМ СТАТУСОМ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируется образ семьи в современной психологии в рамках психосемантического подхода, проведено исследование по выявлению семантического пространства образа семьи у подростков с разным адаптационным статусом для актуализации их адаптивных возможностей при создании собственных семей и успешной интеграции в социальную реальность. Для анализа образа семьи использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда.

Ключевые слова: семантическое пространство образа семьи, образ «семьи, в которой Я живу», образ «идеальной семьи», образ «семьи, которую Я планирую создать», образ «типичной семьи нашего общества», образ «моей семьи через 15 лет», адаптационный статус.

Berlovskaya Anastasiya Vasilievna

PSYCHOSEMANTICS WHICH FAMILIES ADOLESCENTS WITH DIFFERENT ADAPTIVE PERSONAL STATUS

Analyzes the image of the family in modern psychology within psychosemantic approach, a study to identify the semantic space of the image of the family in adolescents with different adaptation status to update their adaptive capacity to create their own families and the successful integration of social reality. For the analysis of the image of the family used the method of semantic differential Charles Osgood.

Key words: semantic space of the image of the family, the image of «a family in which I live», the image of «the perfect family», the image of «the family, which I plan to create», the image of «a typical family in our society», the image of «my family in 15 years», the adaptation status.

Семья, являясь социальным институтом, испытывает те же социально-экономические потрясения, что и все наше общество. Уже давно ведутся разговоры о дисгармоничности семьи, когда семья не только не является психологическим убежищем для личности, а порой представляет собой место психологического и физического насилия для ее отдельных членов. Выделенные критерии и признаки семьи создают «образ современной неблагополучной семьи», через который подросток усваивает жизненные ценности, влияющие на успешность самореализации (1).

Необходимо изучение семьи как фактора, воздействующего на человека (В. Н. Дружинин, 2000) (2): семья может выступать как источником стресса, так и источником социальной поддержки. В связи с этим чрезвычайно актуальными и малоизученными являются проблемы взаимоотношений в семье и совладания семьи с жизненными трудностями (стрессами) (Т. Л. Крюкова, 2004; А. И. Ташева, 2005) (3).

Анализ понятия «образ семьи» широко представлен в классических и современных психологических исследованиях. Образ семьи в рамках психосемантического подхода позволяет наметить новые особенности формирования образа участников семейного взаимодействия, в том числе ребенка (Е. Х. Агнаева, 2001), родителей (Н. А. Васильченко, 2005), матери (Е. Х. Валеева, 2006; Т. В. Леус, 2001), отца (О. Г. Калина, 2007; М. А. Мацук, 2008). Экспериментальные психосемантические исследования, предпринятые для описания содержания субъективной модели семьи, отражены в работах Т. М. Мишиной (1983), Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса (1999), деструктивные семейные представления явились предметом исследования П. Вацлавика (1974), К. Витакера (1976), М. Боуэна (1978), семейные мифы как форма описания семейной идентичности изучались А. Феррейро (1966), А. Я. Варга (2001).

Экспериментальная психосемантика, изучающая структуру, генезис и функционирование системы значений, образует в единстве с чувственной тканью и личностными смыслами индивидуальное сознание субъекта (2). В психосемантике реализуется парадигма конструктивизма, согласно которой картина мира, образ семьи у подростка трактуется не только как зеркальное отражение имеющихся в наличии детско-родительских отношений, но также как одна из возможных исторических моделей семьи, которые создает отдельно взятый член семейных отношений, а также и сам институт семьи.

Цель исследования состояла в выявлении семантического пространства образа семьи у подростков (14–15 лет) с разным адаптационным статусом для актуализации их адаптивных возможностей при соз-

дании собственных семей и успешной интеграции в социальную реальность. Для анализа образа семьи использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, содержащий 48 оценочных шкал (24 положительно окрашенных и 24 отрицательно окрашенных), сгруппированных в 12 содержательных блоков: I. Стиль воспитания; II. Здоровье семьи; III. Материальное благополучие; IV. Психологический климат семьи; V. Эмоциональные отношения; VI. Характер общения в семье; VII. Взаимоотношения между родителями и детьми; VIII. Совместная деятельность; IX. Семейный досуг; X. Семейные ценности; XI. Традиции семьи; XII. Общественная полезность. В качестве объектов оценивания использовались: «семья, в которой Я живу» («семья, в которой Я жил» – для детей из интерната), «идеальная семья», «семья, которую Я планирую создать», «типичная семья нашего общества», «моя семья через 15 лет».

В первую выборку вошли дети, находящиеся в разных социальных условиях жизнедеятельности, с достаточным уровнем успешной адаптации. Сюда можно отнести детей, которые легко адаптируются к новым условиям деятельности, быстро входят в новый коллектив, достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения; неконфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью, способны легко справляться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действий. Также это могут быть дети, обладающие признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Поэтому успех адаптации зависит от внешних условий среды. Таким детям свойственна невысокая эмоциональная устойчивость. Возможны асоциальные срывы, проявление агрессии, конфликтности, приспособление к жизненным трудностям, привычка перетерпеть их. Данной категории детей характерна сформированная либо достаточно сформированная система ценностей, которая совершенствует физический и духовный мир ребенка. Данную выборку составили 87,9 % детей из благополучных семей и 12,1 % детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Во вторую выборку вошли дети, находящиеся в разных социальных условиях жизнедеятельности, с недостаточным уровнем успешной адаптации. Такие дети обладают признаками явных акцентуаций характера. Возможны нервно-психические срывы. Им характерны низкая нервно-психическая устойчивость, высокий уровень конфликтности, частые асоциальные поступки. Они не способны справляться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям, поэтому прибегают к агрессивным формам разрешения проблемы либо активным мысленным стремлениям и поведенческим усилиям, направленным на избегание проблемы. Основой мировоззрения выступает желание иметь материальные блага, не прилагая усилий и не беря на себя обязанностей, желание быть самостоятельным и независимым, не учитывая взгляды, мнения, привычки и вкусы окружающих. Данную выборку составили 71,9 % детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и 28,1 % детей из благополучных семей.

В первой выборке, у детей с достаточным уровнем адаптации, выявлено 3 фактора.

В первом факторе положительные факторные нагрузки соответствуют объектам оценивания: «семья, которую Я планирую создать» ($r = 0,89$), «идеальная семья» ($r = 0,82$) и «моя семья через 15 лет» ($r = 0,68$). Шкалы оценивания позволяют назвать этот фактор «активно-здоровая семья». Объект «семья, в которой Я живу» ($r = 0,10$) имеет незначимый, но положительный факторный вес, что свидетельствует о том, что данный объект приближен к позитивным показателям фактора. На отрицательном полюсе фактора находится объект «типичная семья нашего общества» ($r = -0,87$), шкалы оценивания которого прямо противоположны выявленным характеристикам.

Во втором факторе наибольший положительный факторный вес имеет объект оценивания «типичная семья нашего общества» ($r = 1,86$), характеризующий семью как безнравственную ($r = 0,90$), с постоянным запугиванием членов семьи ($r = 0,86$). Объект «идеальная семья» ($r = 0,11$) имеет незначимый положительный факторный вес, что свидетельствует о том, что данный объект приближен к негативным характеристикам данного фактора. На отрицательном полюсе фактора находится объект «семья, в которой Я живу» ($r = -0,77$), показатели которого прямо противоположны выявленным негативным характеристикам. Объекты оценивания «семья, которую Я планирую создать» ($r = -0,07$) и «моя семья через 15 лет» ($r = -0,04$) имеют низкие факторные веса, которые не соответствуют «типичной семье нашего общества» и «идеальной семье».

В третьем факторе максимально положительные факторные нагрузки соответствуют объекту «семья, в которой Я живу» ($r = 1,83$), шкалы оценивания позволяют назвать эту семью «попустительским институтом воспитания» ($r = 0,90$), где некоторые члены семьи злоупотребляют алкоголем и психоактивными веществами

($r = 0,82$). Объект «типичная семья нашего общества» ($r = 0,36$) имеет незначимый положительный факторный вес, что свидетельствует о том, что данный объект приближен к данным характеристикам фактора. На отрицательном факторном полюсе находятся объекты оценивания «идеальная семья» ($r = -0,61$) и «семья, которую Я планирую создать» ($r = -0,57$), показатели которых прямо противоположны выявленным негативным характеристикам фактора. Объект «моя семья через 15 лет» ($r = -0,23$) имеет низкий факторный вес, который не соответствует «семье, в которой Я живу».

Отсюда следует, что у детей с достаточным уровнем адаптации на положительном полюсе фактора находятся такие объекты оценивания, как «идеальная семья», «семья, которую Я планирую создать» и «моя семья через 15 лет», которые несут в себе активно-здоровый и финансово-благополучный образ семьи. На отрицательном полюсе фактора располагается объект «типичная семья нашего общества», шкалы оценивания которого позволяют характеризовать эту семью как безнравственную, где отвергаются авторитеты старших. Объект «семья, в которой Я живу» несет в себе противоречивый образ, так как в первом факторе его факторная нагрузка незначительна, но стремится к показателям «активно-здоровой семьи», во втором факторе показатели объекта прямо противоположны характеристикам асоциальной семьи, а в третьем факторе эта семья рассматривается как «попустительский институт воспитания».

Во второй выборке, у детей с недостаточным уровнем адаптации, отмечено также 3 фактора.

В первом факторе положительные факторные нагрузки соответствуют объектам «идеальная семья» ($r = 1,29$), «семья, которую Я планирую создать» ($r = 0,56$) и «моя семья через 15 лет» ($r = 0,52$) и характеристикам, описывающим семьи как финансово-благополучные и как семьи, где все члены семьи ведут здоровый образ жизни ($r = 0,93$). Объект оценивания «семья, в которой Я живу» ($r = -0,87$) находится на отрицательном полюсе фактора, показатели которого прямо противоположны выявленным характеристикам. Объект «типичная семья нашего общества» ($r = 0,02$) имеет незначимый, но положительный факторный вес, что свидетельствует о том, что данный объект приближен к позитивным характеристикам фактора.

Во втором факторе наибольшую положительную нагрузку имеет объект оценивания «семья, в которой Я живу» ($r = 1,90$), шкалы оценивания в данном факторе сгруппированы относительно показателей «асоциальной семьи», в которой членами семьи систематически совершаются правонарушения ($r = 0,94$) и постоянно запугивание членов семьи ($r = 0,93$). Низкий факторный вес принадлежит объекту «моя семья через 15 лет» ($r = 0,09$), который приближен к характеристикам «семьи, в которой Я живу». Объекты оценивания «типичная семья нашего общества» ($r = -0,48$), «семья, которую Я планирую создать» ($r = -0,30$) и «идеальная семья» ($r = -0,03$) находятся на отрицательном полюсе фактора, показатели которого прямо противоположны выявленным характеристикам фактора.

В третьем факторе наибольший положительный факторный вес принадлежит объекту «типичная семья нашего общества» ($r = 1,90$), представленному показателями «эмоционально-неблагополучной семьи», в которой присутствует чувство неловкости, напряженности ($r = 0,76$). Объект оценивания «семья, в которой Я живу» ($r = 0,14$) имеет низкую и положительную факторную нагрузку, что свидетельствует о том, что данный объект приближен к объекту «типичная семья нашего общества». Отрицательный значимый вес отводится объекту «моя семья через 15 лет» ($r = -1,01$), показатели которого прямо противоположны выявленным характеристикам «типичной семьи нашего общества». Такие объекты оценивания, как «идеальная семья» ($r = -0,25$) и «семья, которую Я планирую создать» ($r = -0,08$), имеют незначимые отрицательные факторные нагрузки, которые не соответствуют выявленным показателям «эмоционально-неблагополучной семьи».

Отсюда следует, что у детей с недостаточным уровнем адаптации на положительном полюсе фактора находятся такие объекты оценивания, как «идеальная семья», «семья, которую Я планирую создать» и «моя семья через 15 лет», которые несут в себе финансово-благополучный, стабильно-активный, эмоционально-насыщенный образ семьи. На отрицательном полюсе объекты «семья, в которой Я живу» и «типичная семья нашего общества» рассматриваются как асоциальные и диктаторские семьи.

Таким образом, семантическое пространство образа семьи у детей с разным адаптационным статусом не имеет существенных отличий в отношении эмоционально-мотивационного компонента. Для рассматриваемых выборок детей образы «семьи, которую Я планирую создать» и «моей семьи через 15 лет» идентичны финансово-благополучному, стабильно-активному, эмоционально-насыщенному образу «идеальной семьи» и прямо противоположны безнравственным и эмоционально-неблагополучным образам «семьи, в которой Я живу» и «типичной семьи нашего общества».

Необходимо отметить, что у детей с достаточным уровнем адаптации, образ «семьи, в которой Я живу» противоречив, так как в первом факторе его незначительная факторная нагрузка стремится к показателям «активно-здоровой семьи», во втором факторе показатели объекта прямо противоположны характеристикам асоциальной семьи, а в третьем факторе эта семья рассматривается как «пустительский институт воспитания», т. е. образ «семьи, в которой Я живу» совмещает в себя характеристики «благополучной» и «неблагополучной» семьи. Анализ оценочных категорий в двух исследуемых выборках, независимо от социального статуса и адаптационного ресурса личности подростка, указывает на его несформированность этической, эстетической, психологической и социальной компетентности в сфере семейных отношений, выступающей для подростка личностно значимой установкой при создании своих будущих семей. Поэтому возникает необходимость планирования консультативной и психокоррекционной деятельности, направленной на изменение сложившегося у подростков неблагополучного образа «типичной семьи нашего общества», разрушающего институт семьи как перспективу социальной самореализации в обществе путем оптимизации межличностных отношений; формирования у подростка социально-этического ролевого поведения в процессе построения семейных, деловых и гражданских отношений; пропаганды семьи, живущей по нравственным законам в гармонии с окружающей природой и людьми.

Литература

1. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000.
2. Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
3. Гущина Т. В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса: дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2005.
4. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер. 2005.

УДК 159.9.07

Болотова Ольга Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ВЛИЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В статье рассматривается негативное влияние криминальной субкультуры на становление личности подростка; описана разработанная психокоррекционная программа для снижения данного влияния.

Ключевые слова: криминальная субкультура, подростковый возраст, психологическая коррекция, психологический тренинг.

Bolotova Olga Vladimirovna

PSYCHOLOGICAL CORRECTION OF INFLUENCE CRIMINAL SUBCULTURE ON THE DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF THE TEENAGER

The article considers the negative impact of criminal subculture on the formation of personality of the teenager; described developed psycho-correctional program to reduce this impact.

Key words: criminal subculture, adolescence, psychological correction, psychological training.

Понятие криминальной субкультуры как социально-психологического явления довольно сложное и многообразное. Свое проявление она находит в жизни правонарушителей как находящихся в свободе, так и отбывающих наказание и содержащихся в спецшколах, СИЗО, приемниках-распределителях и других учреждениях. Свое негативное влияние криминальная субкультура оказывает не только взрослых правонарушителей, но и на несовершеннолетних.

В целом под криминальной субкультурой в психолого-педагогическом аспекте понимаются нормы, ценности, традиции, обычаи, привычки криминальных группировок, тайный образ жизни правонарушителей, регулирующие их поведение и отношение к другим людям. Ее носителями вы-